

менных. Это означает, что из множества всех работников организации можно выделить группы сотрудников, имеющих примерно одинаковые показатели.

Задача 3. Исследовать генеральную совокупность упорядочений на предмет тесноты связи между отдельными рангами. Это важно по той причине, что в результате будет, например, выяснено, насколько работник, имеющий 1-й ранг, по своим показателям «оторвался» от работника, получившего 2-й ранг, или же насколько работник, получивший ранг n (последний ранг), отстаёт от работника, получившего ранг $n-1$ (предпоследний ранг). В свою очередь, это позволит, если теснота связи между рангами в нижней части рейтинга одинакова, и ранги отстоят друг от друга на минимальном расстоянии, аттестовать всех работников нижней части рейтинга без особых психологических проблем для самих работников, и с уверенностью в добросовестности и достаточной квалификации работников для организации.

Задача 4. На основе генеральной совокупности упорядочений объектов построить модель оптимального объекта, т.е. объекта, обладающего набором оптимальных свойств. На практике это будет означать, что обследуемая организация получит представление о том, каким же набором свойств должен обладать её сотрудник для того, чтобы результаты его деятельности были необходимыми и достаточными для успешного функционирования этой организации, т.е. получит модель «оптимального сотрудника». На основе модели «оптимального сотрудника» можно будет оценивать как уже работающих в организации, так и вновь принимаемых на работу.

Третий этап – разработка программного обеспечения для расчёта рейтингов – отдельная задача, которая здесь также не рассматривается.

Литература

1. Рейтинги в экономике: методология и практика / Под ред. А.М. Карминского. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 240 с.
2. Положение о проведении аттестации федерального государственного служащего: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 1996 г. № 353 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № К11. – Ст. 1036; 1999. – № 46. – Ст. 5542.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 02.02.2006 № 19-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215; 2006. – № 6. – Ст. 636.

Павлов А.Г.

Факторы, препятствующие росту российской интернет-экономики

(СПбГУЭФ, Санкт-Петербург)

Отечественная интернет-экономика переживает период интенсивного роста несмотря на недавние кризисные явления. По мнению Boston Consulting Group, в 2009 году вклад интернет-экономики в ВВП России составил 1,6%. Если вычестить из ВВП нефтегазовую составляющую, то этот уровень будет сопоставим с такими европейскими странами, как Италия, Испания и Греция. Специалисты BCG прогнозируют, что к 2015 году российская интернет-экономика достигнет уровня лидирующих стран – Великобритании, Швеции и Дании. Однако при детальном анализе исследования BCG [1] и факторов роста российской экономики выясняется, что в действительности указанные цифры несколько искусственны и потому завышены.

Прежде всего, следует определиться с понятием интернет-экономики. Мы ниже будем понимать под интернет-экономикой совокупность сделок по продаже товаров и услуг, совершаемых посредством сети Интернет. При этом мы не будем делать разницу между онлайн-овыми и оффлайн-овыми платежами, но исключим из рассмотрения все сделки по покупке и монтажу инфраструктурного оборудования (оборудование интернет- и хостинг-провайдеров, средства доступа в Интернет населения и компаний и т.п.). В результате подобной коррекции ВВП российской интернет-экономики снижается с \$19,3 млрд до \$8 млрд и с 1,6% от общего ВВП до 0,66%. А это уже значительно ниже среднего уровня европейских стран (и тем более лидирующих стран, где интернет-экономика составляет до 5% от уровня ВВП с учётом аналогичной коррекции).

В связи с вышесказанным постараемся определить факторы, замедляющие рост отечественной интернет-экономики.

Чаще всего в качестве основных факторов называются низкое проникновение Интернета в отдалённые от центра регионы и низкая доля широкополосного доступа в Интернет. При этом подразумевается, что инвестиции в оба этих направления существенным образом ускорят рост интернет-экономики. Однако, по нашему мнению, к собственно интернет-экономике, то есть сделкам купли-продажи в сети, ни один из этих факторов отношения не имеет. Поскольку мы исключили из понятия интернет-экономики инвестиции в инфраструктуру, то большие объёмы вложений в строительство сетей, в том числе широкополосного доступа, на рост интернет-экономики никак повлиять не могут. Безусловно, потенциальные потребители получают лучшие возможности пользоваться сетью и делать это удобнее и быстрее. Однако непосредственно скорость соединения на объём продаж не влияет. В качестве подтверждения этого факта достаточно вспомнить начало 2000-х годов и развитие Интернета в Москве и Санкт-Петербурге. Широкополосный доступ тогда не был представлен ни там, ни там, но это не мешало активно развиваться интернет-магазинам совершенно разной направленности.

Мы считаем, что существует три фактора, серьёзно ограничивающих рост российской интернет-экономики: отсутствие нормального сервиса доставки товаров в регионы, отсутствие современной платёжной системы, отсутствие предпосылок к увеличению чистого экспорта.

Значительную составляющую интернет-продаж образуют продажи компьютерной, телекоммуникационной и бытовой техники. Подобная техника в большинстве случаев растамаживается в Москве, после чего значительная часть распространяется на склады в регионы, а значительная часть остаётся в Москве. Из-за этого товарный ассортимент региональных интернет-магазинов зачастую крайне узок и не может удовлетворить существующий региональный спрос. А при попытке заказать доставку товаров из Москвы выясняется, что стоимость доставки составляет значительную долю в общей сумме заказа. В результате сделки не происходит.

В России существует бюджетная «Почта России», однако качество её услуг таково, что пользоваться ей в коммерческих целях совершенно невозможно. Сроки доставки могут варьироваться в пределах нескольких недель, а то и месяцев. Отправления теряются и воруются (особенно при импорте из-за рубежа). У «Почты России» существует проект «EMS» – ускоренная доставка. Однако и эта услуга зачастую подводит клиентов – срываются сроки доставки. А отсутствие стабильности в работе доставки серьёзно ограничивает возможности её использования. У компаний зависает не только отправленный товар, но и оборотные средства. Коммерческие службы доставки в условиях отсутствия мощной инфраструктуры не могут экономить на масштабе и выставляют завышенные цены на свои услуги. В результате отсутствует служба, которая удовлетворяла бы запросы интернет-продавцов, занимая среднюю позицию между дешёвой и ненадёжной государственной почтой и дорогой экспресс-доставкой.

На настоящий момент большая часть расчётов за купленные в Интернете товары и услуги производится наличными. Большинство россиян имеют банковские карты. Однако выданы они, как правило, в рамках зарплатных проектов и используются исключительно для снятия наличных в банкоматах. Кроме того, обычно в рамках зарплатных проектов населению выдаются карты низшего уровня, не позволяющие осуществлять расчёты в Интернете.

При этом уровень финансовой грамотности у населения чрезвычайно низок. Даже в Москве и Петербурге многие не умеют пользоваться банковскими картами при расчётах через Интернет. Это, с одной стороны, снижает количество транзакций, осуществляемых с помощью карт, а с другой стороны, облегчает деятельность мошенников, специализирующихся на воровстве номеров карт.

Это, в свою очередь, сдерживает западные компании, такие, например, как «PayPal» от работы в России. В результате россияне довольствуются устаревшими платёжными системами вроде «WebMoney» и «Яндекс.Деньги». Их развитие сдерживается отсутствием нормальной нормативной базы. В результате, с одной стороны, эти системы фактически выступают в качестве самостоятельных эмитентов денег (электронных) наравне с Центральным Банком. А с другой стороны, вынуждены использовать сложные схемы, позволяющие привязать виртуальные деньги к реальным в условиях существующего законодательства.

В итоге участники интернет-рынков вынуждены платить дополнительные высокие комиссии для перевода средств из одной системы в другую или с/на банковскую карту.

Отдельную проблему представляет собой вывод средств из платёжных систем на расчётный счёт. В отдельных случаях стоимость такого вывода сравнима с общей налоговой нагрузкой на бизнес (при применении упрощённой системы налогообложения).

Наконец, российская интернет-экономика ориентирована исключительно на внутреннее потребление и практически не производит товаров и услуг на экспорт. Связано это с тем, что экспортно-импортные операции через Интернет в основном связаны с продажей высокотехнологичной техники, которая в России не производится в принципе. С услугами ситуация могла бы быть лучше, но за последнее время на международном рынке программистов из России всё больше теснят их азиатские коллеги, прежде всего из Индии. Да и программисты из стран СНГ предлагают более конкурентоспособные условия на мировом рынке труда. В результате Россия из экспортёра программных услуг постепенно превращается в импортёра, покупая подобные услуги в странах СНГ.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в ближайшие 5 лет российская интернет-экономика будет развиваться не столь высокими темпами и вряд ли достигнет уровня развитых стран к 2015 году. Обусловлено это устаревшими системами доставки, платёжными системами и отсутствием экспортной ориентации интернет-экономики.

В этих условиях ускорение темпов роста и увеличение доли интернет-экономики в ВВП страны зависит не в последнюю очередь от государства. Во-первых, необходимо обеспечить современную инфраструктуру почтовых отправлений. В XXI веке настало время переходить от ориентации на отправку личных писем и посылок между городом и деревней к ориентации на отправку коммерческих отправок на регулярной и стабильной основе.

Во-вторых, необходимо принятие нормативных документов, регулирующих деятельность национальных платёжных систем. Эти документы должны позволить существующим системам развиваться и дальше и выйти на современный уровень услуг.

В-третьих, Россия обладает значительным потенциалом в области разработки программного обеспечения. Государству необходимо в кратчайшие сроки разработать национальную программу поддержки этого высокотехнологического сектора экономики, принять во внимание успешный пример Индии и поддерживать компании, выходящие на международный рынок.

Литература

1. Исследование BCG «Россия онлайн. Влияние Интернета на российскую экономику», май 2011 // <http://img.rg.ru/pril/article/48/57/59/000111333.pdf>